

МРНТИ 10.15.59
УДК 342.7
JEL J61

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-2-393-402>

МОЛДАХМЕТОВА Ж.Е.,*¹

М.Ю.Н., ст. преподаватель.

*e-mail: moldaxmetova.zh5555@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7024-5498

ӨМІРӘЛІ Ә.Ө.,¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

e-mail: Alima_omirali@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0056-3818

ӘБДІЛДА Д.Ә.,¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

ORCID ID: 0000-0002-8904-8662

e-mail: a.dilyana@mail.ru

НУРАНОВА Р.К.,²

магистр права, ст. преподаватель.

ORCID ID: 0000-0002-5321-1165,

e-mail: raihan.nuranova@narxoz.kz

¹Университет Конаева,

г. Алматы, Казахстан

²Университет Нархоз,

г. Алматы, Казахстан

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ КЛИМАТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: НОВАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАРАДИГМА

Аннотация

Статья посвящена конституционно-правовому анализу защиты социальных прав мигрантов в условиях климатической и экономической нестабильности. Усиление климатически обусловленной мобильности, структурная трансформация рынков труда и рост экономической турбулентности формируют новые формы уязвимости, которые оказывают прямое влияние на реализуемость социальных и трудовых прав. Несмотря на наличие международных стандартов защиты трудящихся-мигрантов и развитие доктрины позитивных обязательств государства, интеграция климатического фактора в систему конституционных гарантий социального государства остается недостаточно разработанной. Цель исследования – проанализировать эволюцию международных и национальных подходов к защите социальных прав мигрантов и определить конституционно-правовые механизмы их усиления в условиях системных кризисов. В исследовании сделан вывод о необходимости учета климатической и экономической уязвимости мигрантов при интерпретации принципов социального государства и материального равенства.

Ключевые слова: мигранты, социальные права, трудовые права, правовое регулирование, конституционное право.

Введение

Современный этап развития международного права и конституционного регулирования характеризуется одновременным воздействием двух взаимосвязанных факторов: климатической трансформации и экономической нестабильности, которые не только усиливают масштабы мобильности населения, но и изменяют характер уязвимости мигрантов, ставя под сомнение адекватность существующих правовых механизмов социальной и трудовой защиты. В научной литературе все чаще подчеркивается, что климатически обусловленная мобильность перестает быть исключительно экологическим феноменом и приобретает выраженное социально-правовое измерение [1, 2]. Исследования последних лет показывают, что изменение климата

усиливает структурные факторы миграции – деградацию земель, дефицит водных ресурсов, снижение занятости в аграрном секторе, рост регионального неравенства [3]. В этих условиях миграция выступает не только как форма адаптации, но и как вынужденная стратегия выживания. Однако правовые режимы государств по-прежнему ориентированы преимущественно на классические категории трудовой или вынужденной миграции, не учитывая комплексную природу климатической уязвимости [4].

В международной доктрине активно обсуждается проблема разрыва между фактической уязвимостью перемещающихся лиц и объемом предоставляемых им гарантий [5, 6]. В частности, анализ применения принципа *non-refoulement* в контексте трансграничного перемещения, вызванного бедствиями и климатическими рисками, свидетельствует о постепенном расширении интерпретации позитивных обязательств государств [7]. Тем не менее даже при признании угрозы фундаментальным правам, социальные и трудовые права мигрантов зачастую остаются на периферии правоприменения.

Параллельно развивается концепция уязвимости как юридической категории, влияющей на стандарты обращения с мигрантами. В ряде исследований указывается, что уязвимость должна рассматриваться не как стигматизирующий ярлык, а как основание для усиленной правовой защиты [8, 9]. Тематические документы Совета Европы подтверждают необходимость институционального учета особых рисков, с которыми сталкиваются мигранты в кризисных ситуациях [10]. Однако в национальных правовых порядках данный подход редко получает конституционное закрепление [11–13]. Экономическая нестабильность усиливает описанные тенденции, в том числе в Центрально-Азиатском регионе [14–17].

В рамках Евразийского экономического союза сохраняются практические барьеры реализации социальных и трудовых прав мигрантов, включая сложности регистрации, зависимость доступа к социальным гарантиям от миграционного статуса, а также ограниченную информированность мигрантов о механизмах правовой защиты. Эти факторы повышают риск неформальной занятости и затрудняют реализацию принципа равного доступа к социальным гарантиям.

Эмпирические данные МОМ подтверждают, что трудящиеся-мигранты сталкиваются с ограничениями в доступе к формальным механизмам защиты и социальной поддержке [14].

Таким образом, существующая литература демонстрирует три ключевые тенденции. Во-первых, усиливается международная дискуссия о расширении позитивных обязательств государств в условиях климатических и гуманитарных кризисов [5, 7]. Во-вторых, формируется концепция уязвимости как юридического основания для дифференцированной защиты [8]. В-третьих, национальные исследования, в том числе казахстанские, выявляют разрыв между формальными гарантиями и реальной реализуемостью социальных прав [16, 18].

Несмотря на обилие исследований, отсутствует комплексная конституционно-правовая модель, интегрирующая климатический и экономический факторы в систему защиты социальных прав мигрантов. Большинство работ анализируют либо международные стандарты, либо национальные механизмы, но не предлагают целостной парадигмы, способной соединить глобальные обязательства и внутреннюю конституционную архитектуру.

Цель настоящего исследования – проанализировать эволюцию международных и национальных подходов в защите социальных прав мигрантов в условиях климатической и экономической нестабильности и определить конституционно-правовые основания для их усиленной защиты.

Материалы и методы

Исследование выполнено в рамках конституционно-правового анализа с использованием междисциплинарного подхода, сочетающего элементы доктринального (*dogmatic legal research*), сравнительно-правового и институционального анализа. Выбор методологии обусловлен спецификой исследуемой проблемы: защита социальных прав мигрантов в условиях климатической и экономической нестабильности требует одновременного учета международ-

ных стандартов национального законодательства и фактических социально-экономических условий.

В основе исследования лежит нормативный анализ международных правовых инструментов (Концепции МОТ № 97 и № 143; Международная концепция о защите прав всех трудящихся-мигрантов), а также документов глобального управления миграцией. Методологически исследование опирается на современную доктрину международной защиты в контексте бедствий и изменения климата, а также на теоретическую концепцию уязвимости как юридической категории.

Источниковая база сформирована из двух взаимодополняющих блоков: 1) международные источники и доктрина, 2) национальное законодательство и правоприменительная практика.

Основным методом выступает анализ норм международного и национального права, а также их интерпретации в научной литературе. В рамках данного метода исследуются содержание принципа недискриминации; пределы допустимой дифференциации по признаку гражданства; объем позитивных обязанностей государства в сфере социальных прав. Сравнительно-правовой анализ применяется для сопоставления международных стандартов, подходов, отраженных в современной европейской доктрине, казахстанской нормативной базы.

Институциональный подход позволяет оценить не только нормы, но и функционирование механизмов их реализации. В этой части используются данные IOM DIM (2023); аналитические отчеты ICMPD (2025); материалы Migration Governance Indicators по Казахстану. Метод позволяет выявить институциональные барьеры (административные, процедурные, информационные), ограничивающие доступ мигрантов к социальным гарантиям.

Метод правовой интерпретации уязвимости метод основан на теоретических разработках, анализе антидискриминационного измерения и практике международных органов.

Исследование носит преимущественно нормативно-доктринальный характер и не включает самостоятельного количественного анализа миграционных потоков. Эмпирический компонент ограничен использованием опубликованных данных международных организаций и официальных источников. Кроме того, анализ сосредоточен на казахстанской модели и не охватывает детальное сравнение с несколькими национальными юрисдикциями, что может быть предметом дальнейших исследований. Методологическая новизна исследования заключается в интеграции трех аналитических уровней международно-правовой доктрины климатической мобильности; теории уязвимости как основания для усиленной защиты; конституционно-правового анализа социального государства на национальном уровне.

Такое сочетание позволяет рассматривать социальные права мигрантов не как изолированный социальный вопрос, а как элемент конституционной устойчивости правопорядка в условиях системных кризисов.

Результаты и обсуждение

Актуальные исследования 2023–2025 гг. фиксируют смещение научного фокуса от упрощенной модели «климат – миграция» к более сложной конструкции «климатическая мобильность как адаптация и как вынужденная стратегия». В этом подходе миграция понимается не как единичный реактивный акт, а как многоэтапный процесс, обусловленный сочетанием экологических, экономических, демографических и институциональных факторов. В частности, в работах по климатической миграции и интеграции подчеркивается, что государствам следует заранее готовить инструменты интеграции, поскольку климатические перемещения – устойчивый и предсказуемый вектор, усиливающий давление на социальные системы [1]. Более прикладные исследования показывают, что климатически обусловленная миграция имеет прямое «социальное измерение»: доступ к воде, санитарии, медицине и базовым условиям жизни становится ключевым фактором уязвимости перемещенных лиц [2].

Для Центральной Азии и сопредельных пространств важны аналитические материалы международных организаций, специально посвященные миграции в контексте изменения климата. В таких работах отмечается, что регион сочетает климатические риски (засушливость, деградация земель, дефицит воды) с трудовой мобильностью и экономическими шоками, поэтому последствия климата проявляются как через внутренние перемещения, так и через транс-

граничные трудовые потоки [14]. Значимость климатического компонента заключается и в том, что он повышает вероятность неформальной занятости и эксплуатации: при утрате устойчивых источников дохода мигранты чаще соглашаются на низкооплачиваемые и юридически незащищенные формы труда, что напрямую выводит проблему в плоскость социальных и трудовых прав [13]. В этом же поле находится коллективная постановка вопроса о международной защите при бедствиях и изменении климата, где акцентируется необходимость согласования правовых тестов риска и гуманитарных обязательств государств [5, 6].

Важно, что данный корпус исследований не сводится к поиску «нового статуса» (например, «климатический беженец»), а предлагает работать с интерпретацией уже существующих правовых инструментов – прав человека, запретов бесчеловечного обращения, обязательств по защите детей и семей, процедурных гарантий. Именно это методологически пригодно для конституционно-правового анализа: даже если конкретное лицо не подпадает под классический режим убежища, государство не освобождается от позитивных обязанностей по обеспечению минимального уровня правовой защиты [5, 6].

В 2023–2025 гг. концепт *vulnerability* (уязвимость) активно развивается как юридико-социальный инструмент, влияющий на миграционное управление и судебную аргументацию. Современная литература фиксирует амбивалентность понятия: с одной стороны, признание уязвимости может усиливать защиту; с другой – превращаться в инструмент селективного допуска к правам и ресурсам [8]. Через уязвимость государства нередко обосновывают «целевые» (но ограниченные) программы, оставляя другие группы мигрантов без системных гарантий.

Отдельное направление исследований предлагает понимать «миграционную уязвимость» как основание для усиления антидискриминационного анализа и применения равенства не в формальном, а в материальном смысле. Такой подход в европейском праве связывают с расширением защитного потенциала ст. 14 ЕКПЧ в миграционном контексте [9]. Для подтверждения институциональных стандартов полезны также документы Совета Европы, которые фиксируют практические подходы к выявлению и защите уязвимых мигрантов и просителей убежища [19].

Климатическая и экономическая нестабильность должны быть «прочитаны» в конституционной доктрине как факторы, порождающие структурную уязвимость, а значит, требующие от государства не ситуативных мер, а системных позитивных обязанностей в области социальных прав [8, 19].

Современная правовая литература все чаще показывает, что основная проблема мигрантов состоит не только в наличии прав «на бумаге», но и в их реализуемости через доступ к социальным механизмам, контрактам, инспекции труда, судам и социальным выплатам.

Доктринально вопрос усиления социальной защиты мигрантов поддерживается рамочными документами глобального управления миграцией и разъяснениями Комитета ООН по ЭСКП относительно недискриминации и минимального «ядра» социальных прав. В части практических моделей и сопоставлений полезен обзор Migration Data Portal по социальной защите мигрантов, поскольку он фиксирует направления анализа: охват социальным страхованием, доступ к медицине, переносимость прав, барьеры регистрации и документирования.

Для Центральной Азии характерно наложение климатических рисков на устойчивую трудовую мобильность, что делает регион значимым для исследования социальных прав мигрантов как вопроса конституционного порядка и социальной стабильности. Региональные материалы МОТ подчеркивают типовые уязвимости: сегментацию рынка труда, зависимость от посредников, высокий риск неформальной занятости и слабую доступность механизмов защиты [13]. Аналитические обзоры для Восточной Европы и Центральной Азии указывают, что экономические и демографические тренды будут поддерживать мобильность в среднесрочной перспективе, а значит, правовые системы должны адаптировать институты социальной защиты [14].

Исследования показывают, что климатические факторы (засуха, деградация) усиливают внутренние перемещения и формируют нагрузку на городские рынки труда и социальные услуги, что требует правовых решений на стыке социальной политики и конституционных гарантий [17].

В-третьих, это международные и региональные аспекты миграции, включая возвратную миграцию, социально-экономические эффекты и трансграничные тренды [19, 20].

В-четвертых, трансформация рынка труда под воздействием цифровизации и новых форм занятости. Публикации о цифровизации труда, дистанционных форматах и «цифровых кочевниках» показывают, что мобильность перестает быть только «физическим перемещением», а правовые режимы должны обеспечивать гарантии и для новых категорий мобильных работников.

Пятая линия: конституционно-правовой фундамент: исследования о защите прав и свобод в Казахстане и о применении конституционных принципов в правоприменении.

Конституционная модель социального государства традиционно связывается с обязанностью публичной власти обеспечивать достойные условия жизни, социальную справедливость и защиту социально уязвимых групп. В современной правовой доктрине социальное государство рассматривается не только как программная декларация, но как юридически значимый принцип, влияющий на толкование конституционных прав и пределы дискреции законодателя.

Международные стандарты закрепляют, что социальные права не носят факультативный характер. Если первоначально социальные права воспринимались как программные ориентиры, то современная международная и европейская практика все чаще трактует их как источник конкретных позитивных обязательств.

В исследованиях, посвященных международной защите в контексте бедствий и климатических угроз, подчеркивается, что государство обязано учитывать реальные риски для жизни и достоинства человека, даже если формальный статус не подпадает под традиционные категории беженского права [7, 5]. Такой подход усиливает значение материального анализа условий, в которые будет помещено лицо, и расширяет понимание ответственности государства.

Применительно к социальным правам это означает следующее: если климатическая или экономическая нестабильность объективно усиливает уязвимость мигрантов, государство не вправе игнорировать данный фактор при проектировании системы социальной защиты. Иначе говоря, принцип социального государства трансформируется в обязанность учитывать структурные риски.

Концепция vulnerability (уязвимости) в современной правовой теории рассматривается как инструмент, позволяющий выйти за пределы формального равенства. Важное теоретическое обоснование этого подхода представлено в работах, анализирующих «юридическую жизнь уязвимости» и ее влияние на миграционное управление [8]. Уязвимость при этом понимается не как индивидуальный дефект, а как результат институциональных и структурных факторов.

Дополнительное развитие концепции связано с усилением антидискриминационного измерения и признанием миграционной уязвимости в качестве основания для дифференцированной защиты [9]. В тематических документах Совета Европы указывается на необходимость системного учета уязвимости мигрантов при разработке политики и правоприменении [10].

Для настоящего исследования принципиально важно различать две модели: 1) селективная модель уязвимости, при которой защита предоставляется ограниченному кругу лиц; 2) структурная модель уязвимости, предполагающая институциональное переосмысление социальной политики. В условиях климатической и экономической нестабильности более обоснованной представляется вторая модель, поскольку уязвимость носит не эпизодический, а системный характер.

Социальный кодекс Республики Казахстан 2023 г. систематизирует гарантии социальной защиты, однако дифференциация по статусу и административные барьеры могут влиять на фактический доступ мигрантов к этим гарантиям.

Анализ международной доктрины и национальной практики позволяет сформулировать несколько теоретических положений: во-первых, социальные права мигрантов являются не производным, а составным элементом конституционного принципа социального государства; во-вторых, климатическая и экономическая нестабильность усиливают структурную уязвимость и требуют расширенной интерпретации позитивных обязанностей государства; в-третьих, игнорирование этих факторов может приводить к деформации материального равенства и подрыву конституционной устойчивости.

Универсальная модель защиты социальных прав мигрантов формируется на основе международного права прав человека. Ее нормативный фундамент составляют Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов, Конвенции МОТ № 97 и № 143, а также

разъяснения Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (CESCR, General Comments). В совокупности эти источники закрепляют несколько принципиальных положений: недискриминация по признаку гражданства в сфере основных трудовых и социальных прав; право на достойные условия труда; доступ к базовым формам социального обеспечения.

Европейская правовая доктрина развивает более конкретный подход, основанный на интерпретации уязвимости и материального равенства. Политика ЕС постепенно смещается в сторону усиления контроля миграции: ведутся переговоры о переносе миссий по рассмотрению заявлений за пределами Европы, введены трансграничные проверки между Польшей и Германией, усилена автоматизация на границах. Следовательно, наблюдается тенденция медленного, но верного перехода от статуса к реальной оценке условий жизни.

Исследование проблемы правовой защиты социальных прав мигрантов в условиях климатической и экономической нестабильности позволило сделать вывод о необходимости учета климатической и экономической уязвимости мигрантов при интерпретации принципов социального государства и материального равенства. Учет климатической и экономической уязвимости при интерпретации принципов социального государства и материального равенства предполагает, что государство обязано оценивать не только формальный миграционный статус лица, но и фактические условия его существования. В конституционно-правовом аспекте это означает необходимость: 1) обеспечения минимального ядра социальных прав независимо от гражданства; 2) применения усиленного стандарта обоснования при ограничении доступа мигрантов к социальным гарантиям; 3) учета влияния климатических рисков, утраты дохода, безработицы и вынужденной мобильности на реальную возможность осуществления социальных прав; 4) устранения административных и процедурных барьеров, препятствующих доступу к медицинской помощи, социальной поддержке и судебной защите. Такой подход переводит принцип равенства из формальной плоскости в материальную и соответствует современной доктрине позитивных обязательств социального государства.

Заключение

В условиях системных кризисов социальное исключение мобильных групп населения способно усиливать неформальную занятость, подрывать эффективность трудового рынка и создавать долгосрочные институциональные издержки. Проблемы регулирования миграционных отношений можно отнести к глобальным проблемам человечества. Это связано со следующими обстоятельствами. Рост миграции, т.е. перемещение людей на планетарном уровне проявляется сегодня как объективное явление, связанное с появлением новых государств, новых возможностей. Неконтролируемый рост миграционных процессов создает угрозу для будущего человечества, препятствует прогрессу общества, создает социальное напряжение между людьми. В-третьих, вопрос контроля миграционных процессов на планетарном уровне может быть решен только благодаря усилиям всего мирового сообщества, большинства или многих государств. Решение миграционных проблем возможно на уровне международно-правовых отношений, на основе международных договоров и международных переговоров на основе посредничества или партнерства при урегулировании споров, касающихся миграционных отношений.

На основе проведенного анализа предложен рабочий конституционно-правовой стандарт, включающий: гарантирование минимального ядра социальных прав без дискриминации по признаку гражданства; обязательное применение теста пропорциональности при ограничении социальных гарантий; обеспечение процедурной реализуемости прав (доступ к информации, механизмам жалоб и судебной защите); учет климатической и экономической уязвимости мигрантов, развитие механизмов координации и переносимости социальных прав. Минимальное ядро социальных прав составляют базовые гарантии, которые в соответствии с международными стандартами предоставляются мигрантам вне зависимости от принадлежности к определенному государству (гражданства) и миграционного статуса. Речь идет о таких базовых гарантиях, как доступ к экстренной медицинской помощи, защите от трудовой эксплуатации, судебной защите и минимальным условиям достойного труда. Что касается обязательности применения теста пропорциональности при ограничении социальных гарантий, следует подчеркнуть, что любые ограничения должны соответствовать закону, иметь легитимную цель, отвечать

принципам соразмерности и необходимости и в целом не затрагивать сущностное содержание социальных прав. Касательно учета климатической и экономической уязвимости мигрантов выделим основные параметры, очерчивающие обязанность государства принимать во внимание влияние климатических рисков, безработицы, утраты дохода и вынужденной миграции на практическую возможность мигрантов осуществлять социальные права без дискриминации.

Данный стандарт не предполагает создания нового правового института, а представляет собой интеграцию существующих международных обязательств и национальных конституционных принципов в системную аналитическую модель.

Представляется целесообразным дополнить статью 120 Социального кодекса Республики Казахстан «Право на адресную социальную помощь» положением следующего содержания: «Лицам, находящимся на территории Республики Казахстан и пребывающим в условиях повышенной социальной уязвимости, обусловленной климатическими, гуманитарными либо экономическими факторами, гарантируется минимальный объем социальной защиты при реализации права на адресную социальную помощь независимо от гражданства и миграционного статуса в случаях, предусмотренных законодательством Республики Казахстан».

Статью 128 Социального кодекса Республики Казахстан «Отказ в назначении адресной социальной помощи» целесообразно дополнить нормой: «При предоставлении адресной социальной помощи не допускается отказ исключительно по основанию отсутствия гражданства либо нестабильного миграционного статуса, если такое решение создает угрозу минимальным условиям существования, жизни и достоинству человека».

В статью 129 Социального кодекса Республики Казахстан «Прекращение выплаты адресной социальной помощи» представляется возможным включить следующее положение: «При рассмотрении вопроса о предоставлении социальных услуг и определении объема социальной поддержки уполномоченные органы обязаны учитывать факторы структурной уязвимости, включая последствия климатических рисков, утрату источников дохода, вынужденную мобильность и иные обстоятельства, объективно ограничивающие возможность самостоятельного обеспечения минимального уровня жизни».

Научная значимость исследования заключается в соединении трех аналитических уровней международной доктрины климатической мобильности, теории уязвимости и конституционного принципа социального государства в единой правовой конструкции. Практическое значение состоит в возможности использования предложенного подхода при оценке законодательства, разработке поправок в сфере социальной защиты и миграционной политики, а также в судебной интерпретации принципа равенства и достоинства. В условиях усиливающихся климатических и экономических вызовов социальные права мигрантов перестают быть периферийным элементом правовой системы. Они становятся индикатором способности государства адаптировать конституционные механизмы к новым формам мобильности и уязвимости, сохраняя баланс между публичными интересами и защитой человеческого достоинства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Waters M.C. Preparing for climate migration and integration // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2024. URL: <https://www.tandfonline.com> (accessed: 31.03.2026)
- 2 Guedes W.P. Climate-induced migration: humanitarian risks and access to water and sanitation // *ScienceDirect*. 2024. URL: <https://www.sciencedirect.com> (accessed: 31.03.2026)
- 3 *Climate-Related Human Mobility in Asia and the Pacific*. Cham: Springer, 2024. URL: <https://link.springer.com> (accessed: 31.03.2026)
- 4 Kleiman A. Climate displacement and human rights: rectifying the current legal protection lacuna // *The International Journal of Human Rights*. 2023. URL: <https://www.tandfonline.com> (accessed: 31.03.2026)
- 5 Cantor D., et al. International protection, disasters and climate change // *International Journal of Refugee Law*. 2024. Vol. 36. No. 1–2. URL: <https://academic.oup.com/ijrl> (accessed: 31.03.2026)
- 6 Refugee Law Initiative. *International Protection, Disasters and Climate Change: Analytical Paper*. London: Refugee Law Initiative, 2024. URL: <https://rli.sas.ac.uk> (accessed: 31.03.2026)
- 7 Ammer M., Mayrhofer M. Cross-border disaster displacement and non-refoulement under Article 3 ECHR // *International Journal of Refugee Law*. 2023. Vol. 35. No. 3. URL: <https://academic.oup.com/ijrl> (accessed: 31.03.2026)

- 8 Moreno-Lax V. Vulnerability's legal life: an ambivalent force of migration governance // *International Journal of Law in Context*. 2024. Vol. 20, Suppl. 1. URL: <https://www.cambridge.org> (accessed: 31.03.2026)
- 9 Baumgärtel M., Ganty S. On the basis of migratory vulnerability: augmenting Article 14 ECHR // *International Journal of Law in Context*. 2024. URL: <https://www.cambridge.org> (accessed: 31.03.2026)
- 10 Council of Europe. Vulnerability of Migrants, Asylum Seekers and Refugees: Thematic Paper. Strasbourg: Council of Europe, 2025. URL: <https://www.coe.int> (accessed: 31.03.2026)
- 11 Sedacca N. Migrant work, gender and the hostile environment // *Industrial Law Journal*. 2024. Vol. 53. No. 1. URL: <https://academic.oup.com/ilj>
- 12 Migration Data Portal. Social Protection of Migrants URL: <https://www.migrationdataportal.org/sites/g/files/tmzbd1251/files/2024-03/social-protection-of-migrants.pdf> (accessed: 31.03.2026)
- 13 IOM. Migration in the Context of Climate Change in Central Asia. URL: https://environmentalmigration.iom.int/sites/g/files/tmzbd11411/files/documents/2024-05/pub2023-041-el-migration-in-the-context-of-climate-ca-eu-rf_0.pdf (accessed: 31.03.2026)
- 14 IOM. Migration Governance Indicators: Kazakhstan Profile URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/pub2025-011-el-mgi-kazakhstan-second-profile_0.pdf (accessed: 31.03.2026)
- 15 ICMPD. Migration Outlook Eastern Europe & Central Asia 2025. URL: https://www.icmpd.org/file/download/63935/file/ICMPD%2520Migration%2520Outlook%2520Eastern%2520Europe%2520%2526%2520Central%2520Asia%25202025_EN.pdf (accessed: 31.03.2026)
- 16 Молдахметова Ж.Е. Социально-трудовые права мигрантов в Республике Казахстан // *Eurasian Scientific Journal of Law*. 2025. URL: <https://esjl.turan-edu.kz/jour/article/download/453/114> (дата обращения: 31.03.2026)
- 17 Нурмуханкызы Д. и др. Влияние климатических изменений на внутреннюю миграцию в Казахстане: социально-правовые вызовы // *Вестник Карагандинского университета. Серия Право*. 2025. URL: <https://law-vestnik.buketov.edu.kz/law/article/download/990/649/3405> (дата обращения: 31.03.2026)
- 18 Isakova D., Kurmanalina A., Isakova D., Serikbayeva S., Ibrasheva A. Migration Impact on the Labour Market and Economic Activity of Kazakhstan // *Eurasian Journal of Economic and Business Studies*. 2023. Vol. 67. No. 3. P. 149–162. DOI: 10.47703/ejeb.v3i67.317
- 19 Reipnazarova Г., Khasanov Б. Международная миграция: тенденции и вызовы для Казахстана // *Bulletin of International Relations and International Law*. 2024. URL: <https://bulletin-ir-law.kaznu.kz/index.php/1-mo/article/download/1466/1186> (accessed: 31.03.2026)
- 20 Narimbaeva A.Ж., Abayev M.Б. Legal Regulation of Migration Processes: Regional Experience and Legislation of the Republic of Kazakhstan // *Вестник Карагандинского университета. Серия Право*. 2025. URL: <https://law-vestnik.buketov.edu.kz/law/article/download/818/588/2603> (accessed: 31.03.2026)

REFERENCES

- 1 Waters M.C. (2024) Preparing for climate migration and integration // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. URL: <https://www.tandfonline.com> (accessed: 31.03.2026). (In English)
- 2 Guedes W.P. (2024) Climate-induced migration: humanitarian risks and access to water and sanitation // *ScienceDirect*. URL: <https://www.sciencedirect.com> (accessed: 31.03.2026). (In English)
- 3 Climate-Related Human Mobility in Asia and the Pacific. Cham: Springer, 2024. URL: <https://link.springer.com> (accessed: 31.03.2026). (In English)
- 4 Kleiman A. (2023) Climate displacement and human rights: rectifying the current legal protection lacuna // *The International Journal of Human Rights*. URL: <https://www.tandfonline.com> (accessed: 31.03.2026). (In English)
- 5 Cantor D., et al. (2024) International protection, disasters and climate change // *International Journal of Refugee Law*. Vol. 36. No. 1–2. URL: <https://academic.oup.com/ijrl> (accessed: 31.03.2026). (In English)
- 6 Refugee Law Initiative. International Protection, Disasters and Climate Change: Analytical Paper. London: Refugee Law Initiative, 2024. URL: <https://rli.sas.ac.uk> (accessed: 31.03.2026). (In English)
- 7 Ammer M., Mayrhofer M. (2023) Cross-border disaster displacement and non-refoulement under Article 3 ECHR // *International Journal of Refugee Law*. Vol. 35. No. 3. URL: <https://academic.oup.com/ijrl> (accessed: 31.03.2026). (In English)
- 8 Moreno-Lax V. (2024) Vulnerability's legal life: an ambivalent force of migration governance // *International Journal of Law in Context*. Vol. 20, Suppl. 1. URL: <https://www.cambridge.org> (accessed: 31.03.2026). (In English)
- 9 Baumgärtel M., Ganty S. (2024) On the basis of migratory vulnerability: augmenting Article 14 ECHR // *International Journal of Law in Context*. URL: <https://www.cambridge.org> (accessed: 31.03.2026). (In English)
- 10 Council of Europe. Vulnerability of Migrants, Asylum Seekers and Refugees: Thematic Paper. Strasbourg: Council of Europe, 2025. URL: <https://www.coe.int> (accessed: 31.03.2026). (In English)

- 11 Sedacca N. (2024) Migrant work, gender and the hostile environment // Industrial Law Journal. Vol. 53. No. 1. URL: <https://academic.oup.com/ilj> (In English)
- 12 Migration Data Portal. Social Protection of Migrants URL: <https://www.migrationdataportal.org/sites/g/files/tmzbd1251/files/2024-03/social-protection-of-migrants.pdf> (accessed: 31.03.2026). (In English)
- 13 IOM. Migration in the Context of Climate Change in Central Asia. URL: https://environmentalmigration.iom.int/sites/g/files/tmzbd11411/files/documents/2024-05/pub2023-041-el-migration-in-the-context-of-climate-ca-eu-rf_0.pdf (accessed: 31.03.2026). (In English)
- 14 IOM. Migration Governance Indicators: Kazakhstan Profile URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/pub2025-011-el-mgi-kazakhstan-second-profile_0.pdf (accessed: 31.03.2026). (In English)
- 15 ICMPD. Migration Outlook Eastern Europe & Central Asia 2025. URL: https://www.icmpd.org/file/download/63935/file/ICMPD%2520Migration%2520Outlook%2520Eastern%2520Europe%2520%2526%2520Central%2520Asia%25202025_EN.pdf (accessed: 31.03.2026). (In English)
- 16 Moldahmetova Zh.E. (2025) Social'no-trudovye prava migrantov v Respublike Kazahstan // Eurasian Scientific Journal of Law. URL: <https://esjl.turan-edu.kz/jour/article/download/453/114> (data obrashheniya: 31.03.2026). (In Russian)
- 17 Nurmuhankyzy D. i dr. (2025) Vliyanie klimaticheskikh izmenenij na vnutrennjuju migraciju v Kazahstane: social'no-pravovye vyzovy // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Pravo. URL: <https://law-vestnik.buketov.edu.kz/law/article/download/990/649/3405> (data obrashheniya: 31.03.2026). (In Russian)
- 18 Iskakova D., Kurmanalina A., Iskakova D., Serikbayeva S., Ibrasheva A. (2023) Migration Impact on the Labour Market and Economic Activity of Kazakhstan // Eurasian Journal of Economic and Business Studies. Vol. 67. No. 3. P. 149–162. DOI: 10.47703/ejeb.v3i67.317 (In English)
- 19 Reipnazarova Г., Khasanov Б. (2024) Международная миграция: тенденции и вызовы для Казахстана // Bulletin of International Relations and International Law. URL: <https://bulletin-ir-law.kaznu.kz/index.php/1-mo/article/download/1466/1186> (accessed: 31.03.2026). (In English)
- 20 Narimbaeva A.Ж., Abayev M.Б. (2025) Legal Regulation of Migration Processes: Regional Experience and Legislation of the Republic of Kazakhstan // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Pravo. URL: <https://law-vestnik.buketov.edu.kz/law/article/download/818/588/2603> (accessed: 31.03.2026). (In English)

МОЛДАХМЕТОВА Ж.Е.,*¹

З.Ф.М., аға оқытушы.

*e-mail: moldaxmetova.zh5555@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7024-5498

ӨМІРӘЛІ Ә.Ө.,¹

З.Ф.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: Alima_omirali@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0056-3818

ӘБДІЛДА Д.Ә.,¹

З.Ф.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: a.dilyana@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8904-8662

НУРАНОВА Р.К.,²

құқық магистрі, аға оқытушы.

e-mail: raihan.nuranova@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-5321-1165

¹Қонаев университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Нархоз университеті,

Алматы қ., Қазақстан

КЛИМАТТЫҚ ЖӘНЕ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТҰРАҚСЫЗДЫҚ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ МИГРАНТТАРДЫҢ ӘЛУМЕТТІК ҚҰҚЫҚТАРЫ: ЖАҢА КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ПАРАДИГМА

Аңдатпа

Мақала климаттық және экономикалық тұрақсыздық жағдайында мигранттардың әлеуметтік құқықтарын қорғаудың конституциялық-құқықтық талдауына арналған. Климатқа негізделген ұтқырлықтың күшеюі, еңбек нарықтарының құрылымдық өзгеруі және экономикалық турбуленттіліктің өсуі әлеуметтік және еңбек

құқықтарының іске асырылуына тікелей әсер ететін осалдықтың жаңа түрлерін қалыптастырады. Еңбекші-мигранттарды қорғаудың халықаралық стандарттарының болуына және мемлекеттің оң міндеттемелері доктринасының дамуына қарамастан, климаттық факторды әлеуметтік мемлекеттің конституциялық кепілдіктер жүйесіне интеграциялап кіріктірмеген деңгейде жеткіліксіз әзірленген күйінде қалып отыр. Зерттеудің мақсаты-мигранттардың әлеуметтік құқықтарын қорғаудың халықаралық және ұлттық тәсілдерінің эволюциясын талдау және жүйелік дағдарыстар жағдайында оларды күшейтудің конституциялық-құқықтық тетіктерін анықтау. Әлеуметтік мемлекет пен материалдық теңдік қағидаттарын түсіндіру кезінде климаттық және экономикалық осалдықты ескеру қажеттілігі туралы қорытынды жасалады.

Тірек сөздер: мигранттар, әлеуметтік құқықтар, еңбек құқықтары, құқықтық реттеу, конституциялық құқық.

MOLDAKHMETOVA ZH.E.,*¹

master of law, senior lecturer.

*e-mail: moldaxmetova.zh5555@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7024-5498

OMIRALI A.O.,¹

c.l.s., associate professor.

e-mail: Alima_omirali@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0056-3818

ABDILDA D.A.,¹

c.l.s., associate professor.

e-mail: a.dilyana@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8904-8662

NURANOVA R.K.,²

master of law, senior lecturer.

e-mail: raihan.nuranova@narxoz.kz

ORCID ID: 0000-0002-5321-1165,

¹Konaev University,
Almaty, Kazakhstan

²Narxoz University,
Almaty, Kazakhstan

SOCIAL RIGHTS OF MIGRANTS IN CONDITIONS OF CLIMATIC AND ECONOMIC INSTABILITY: A NEW CONSTITUTIONAL PARADIGM

Abstract

This article provides a constitutional law analysis of the protection of migrants' social rights in the context of climate and economic instability. The intensification of climate-induced mobility, structural transformations of labour markets, and growing economic volatility generate new forms of vulnerability that directly affect the effective enjoyment of social and labour rights. Although international standards on the protection of migrant workers and the doctrine of positive state obligations have evolved significantly, the integration of climate-related factors into the constitutional framework of the social state remains insufficiently conceptualised. The study aims to examine the evolution of international and national approaches to migrants' social rights and to identify constitutional mechanisms capable of strengthening their protection under conditions of systemic crisis. It concludes that climate and economic vulnerability must be incorporated into the interpretation of the principles of the social state and material equality.

Keywords: migrants, social rights, labor rights, legal regulation, constitutional law.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.04.2026